

5. *Гуревич В. В.* О семантике неопределенности // Филол. науки. 1983. № 1.
6. *Кант И.* Критика чистого разума // Собр. соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 3.
7. *Кронгауз М. А.* Тип референции именных групп с местоимениями *все, всякий и каждый* // Семиотика и информатика. М., 1984. Вып. 23.
8. *Крылов С. А.* Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы // Там же.
9. *Попов А. С.* Развитие номинативных предложений // Русский язык и советское общество.— Кн. 3: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.
10. *Санников В. В.* Семантика и прагматика союза *или* // Семантика и информатика. М., 1985. Вып. 24.
11. *Селиверстова О. Н.* Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания. М., 1990.
12. *Якобсон Р. О.* В поисках сущности языка // Семантика. М., 1983.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1993

Т. А. БУДАНОВА
Санкт-Петербургский университет

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ДЛИТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Анализируется текстовая реализация функционально-семантической категории длительности действия, соотношение объективной длительности действия и ее субъективной оценки.

Функционально-семантические поля (ФСП) в русском языке имеют двусторонний характер: план выражения (Формально-структурная сторона элементов данного поля) и план содержания (система дифференциальных семантических признаков, относящихся к определенной семантической области). Семантические элементы, выраженные различными языковыми средствами, принадлежат к определенной семантической зоне. Для этой зоны инвариантна лишь наиболее общая семантическая черта, которая находится на вершине иерархии, а на более низких ее ступенях широко представлено семантическое варьирование [4].

В основе ФСП длительности лежит соответствующая семантическая категория. Занимая вершинное положение в классификации содержательных типов длительности, она в то же время является одной из частных категорий, относящихся к сфере актуальности.

Анализ конкретного языкового материала — текстов русских народных сказок из сборника А. Н. Афанасьева — убедительно показал, что на первой ступени классификации содержательных типов длительности могут быть противопоставлены объективно-конкретная длительность, соотносящая временную протяжен-

ность действия с общепринятой системой мер, отражающей положение дел в реальном мире, и субъективно-оценочная длительность, ориентированная на субъективное представление о временных соотношениях.

Объективно-конкретная длительность. *Вот он поступил к тому царю на службу и живет у него неделю, другую и третью; Царевна стала приветливей к своему змею, стала у него допытываться, кто его сильнее. Тот долго не говорил, да раз и проговорился; Братья переночевали у бабы-яги, поутру рано встали и отправились в путь-дорогу*¹.

Субъективно-оценочная длительность. *Та баня топилась три месяца и так накалена была, что за пять верст нельзя было подойти к ней; А там уж знали, что Иван Быкович будет, и целые три месяца хлеб пекли, вино курили, пиво варили; А Фролка с треухой остался сидеть подле царской казны и поныне сидит да насыпает.*

На следующей ступени классификации закономерно выделение трех типов длительности: срока сохранения результата действия (на какой срок?), срока осуществления действия (за какой срок?) и срока существования действия (как долго?). Необходимо подчеркнуть, что длительность все трех типов, традиционно выделяемых в лингвистике, может быть как объективно-конкретной, так и субъективно-оценочной [1; 4].

Обратимся к конкретным примерам.

Длительность срока осуществления действия

а) объективно-конкретная: *Ай да молодцы ребята! Сколько за одну неделю накосили и в стога сметали; Что, брат, не видал ли ты за ночь чего?; Царь приказал своим кузнецам сковать железную палку в пятьдесят пудов, те принялись за работу и в неделю сковали;*

б) субъективно-оценочная: *А меня оставила дома и велела вычистить две меры ржи до прихода своего из церкви; Василиса добыла все, что надо, и легла спать, и кукла за ночь приготовила славный стан.*

Длительность срока сохранения результата действия

а) объективно-конкретная: *Одолжи хоть на один день лошади, пахать не на чем!; Авось хоть на время на службу возьмут — что-нибудь да заработаю; Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам;*

б) субъективно-оценочная: *Воротился старик домой — изба новая, словно чаша полная, денег куры не клюют, хлеба на десятки лет хватит; Думала лиса, что наестся на целую неделю; Позволил ему домой идти, а матросам, которые с ним ездили, дал свободу на целые шесть лет.*

¹ Здесь и далее цитаты даются по изданию: Афанасьев А. Н. Русские народные сказки. М., 1979.

Длительность срока осуществления действия

а) объективно-конкретная: *Проработай у меня эту неделю, тогда и помогу!*; *Служил солдат в полку двадцать пять лет, а царя в лицо не видал*; *Долго они стучали в ворота и не могли достучаться*;

б) субъективно-оценочная: *Полгода проспал добрый молодец, ни пальцем не шевельнул*; *Иван-царевич полетел в пропасть, крепко ушибся и полгода лежал без памяти*; *Этот младенец три года не ел, не пил, и все с ним божий ангел ходил*.

Если рассматривать объективно-конкретную и субъективно-оценочную длительность в качестве членов оппозиции, то, очевидно, нейтральным, немаркированным членом будет объективно-конкретная длительность, так как в этом случае временная протяженность представляемого действия лишь соотносится с некоей общепринятой системой мер, отражающей положение дел в реальном мире, в то время как значение субъективно-оценочной длительности всегда содержит сему оценки этой количественной аспектуальности, что и дает основание считать субъективно-оценочную длительность маркированным членом оппозиции. В этом случае длительность глагольного действия также соотносится с системой мер, но или «переоценивается», т. е. оценивается как чрезмерно продолжительная, или «недооценивается», т. е. оценивается как слишком непродолжительная.

Например, «переоценка» длительности действия: *Вдруг протиснулась вперед старая колченогая лягушка, которая уж лет тридцать, как в отставке жила*; *Получили мы от отца в наследство три диковины: шапку-невидимку, ковер-самолет, сапоги-скороходы, да вот уж семьдесят лет как спорим, а поделиться никак не можем*; «Недооценка» длительности действия: *И присудили так: пусть-де Мартынка за единые сутки построит богатейший дворец*; *Скажи ему, что цыплятам на корм нужно однодневное пшено: в один бы день было поле вспахано, просо засеяно, сжато и обмолочено: другого пшена наши цыплята и клевать не станут*.

Причины столь субъективного представления временных отношений в сказках связаны с проблемами мифологического сознания, структуры художественного времени в искусстве и фольклоре, а также с вопросом о том, верят ли сказочник и его слушатели в достоверность происходящих в сказке событий и т. д. Вместе с тем оппозиция объективно-конкретная — субъективно-оценочная длительность носит универсальный характер, она прослеживается не только на уровне подсистемы языка фольклора.

Например, объективно-конкретная длительность: *Мы прождали его два лета, до зимы 19-го года*; *В течение полугода (до того, как дядя Олег почти насильно нас перевел за границу) мы пытались узнать, как и где он погиб, да и погиб ли* (В. На-

боков); и субъективно-оценочная длительность: *Во мгновение ока пережила она его бурную жизнь* (А. Белый).

Очевидно, что в приведенных примерах причины представления временной протяженности действия адекватно или неадекватно объективной реальности отличаются от причин подобного же явления в сказке. Но и в том, и в другом случае лишь субъективно-оценочная длительность несет дополнительную смысловую нагрузку.

На следующих ступенях классификации выделяется несколько более частных содержательных типов. Так, длительность срока существования действия (в равной степени и объективно-конкретная, и субъективно-оценочная) может быть 1) кратной: *Носи меня на шею семь лет да разыскивай оловянное царство, а приедешь в него — останься и проживи там еще семь лет безвыходно; Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную; Он три года играл, а ему за три дня показалось; 2) или не содержать указаний на кратность: *Мать была долго в раздумье; Рад бы тебя принять, Иван-царевич, да мне жить остается немного; Пойдем в зеленом саду погуляем!; Погуляли немножко.**

В свою очередь кратная длительность может быть 1) определенной: *Мартышка согласился и без устали три лета и три зимы на попа работал, пришел срок к расплате, зовет его хозяин; Однажды лисица всю большую осеннюю ночь протаскалась по лесу не евши; Прожил я у него целое лето и захотел дома побывать; 2) неопределенной: *Он женился на Василисе-царевне и жил с ней долгие лета в любви и согласии; Век они прожили, а детей не нажили; Вот он поступил к тому царю на службу и служит у него неделю, другую и третью; и 3) приблизительной: *Пришло время сенокосное, братья траву косили, стога ставили, проработали с неделю и вернулись на деревню; Пожил с месяц, приелось старухе богатое житье; Лиса с насеста-то так со страху полетела, что недели три лежала в лихорадке.***

Неопределенная и определенная длительность срока существования действия может быть разделена на два типа: суммарную и ограниченную временными рамками. И наконец, как разновидности последней, выделяются длительности, ограниченные временным пределом «справа», «слева» и с двух сторон.

Приведем примеры суммарной длительности: *Здравствуй, дочь моя милая! Где же ты столько лет скрывалась?; Ах, ты, храбрый воин! Одни сутки воевал, да шестеро без просыпа спал; Иван-царевич, раздели нам эту лошадь: лежит она здесь тридцать три года, а мы все спорим, а как поделиться — не придумаем.*

Примеры длительности, ограниченной временными пределами 1) «справа»: *Лисоньку всякий день угощали они курочками, и она до тех пор у них гостила, докуда всех кур не испакостила; А вот что: сделайте мне к свету на этом самом месте богатей-*

ший дворец; Полетай, мое перышко, во чисто поле; погуляй до поры до времени!; 2) «слева»: С тех пор живем мы с ней благополучно, в любви и согласии; С той поры жар-птица не летала уж в сад; С молодых лет моих жил я с женою, и что же? Завила она полюбовника; 3) с двух сторон: С утра до вечера бьется мужик, как рыба об лед, а все ничего нет; Вот тебе книжка, становись вот тут и читай ее с вечера до тех пор, пока петухи не запоют.

Объективно-конкретная и субъективно-оценочная длительность срока осуществления действия также может быть подвергнута дальнейшей классификации. Так, в текстах сказок встречаются варианты длительности, для которых характерно значение кратности: *Журка едва поспекает в кучу складывать и в неделю наклал большую скирду!*; *Принялись они за работу и не только в час, а в десять минут изготовили ковер— всем на диво.*

Вместе с тем есть варианты противоположные, не содержащие в своей семантике указания на кратность: *Разбогател он в самое короткое время и записался в купцы!*; *Если ты сумеешь в это время так хитро спрятаться, что я тебя не найду, то выйду за тебя замуж.*

Кратная длительность срока осуществления действия может быть определенной: *Приказал морской царь за одну ночь сделать церковь из чистого воску; Возьмите вот этот шелк и за единый час сделайте мне ковер, да такой чудный, какого в целом свете не видывано;* и неопределенной: *Служил он государю верой и правдою, да таково счастливо, что в несколько лет дослужился до генеральского чина.*

Тот факт, что среди анализируемых текстов не встретилось ни одного примера приблизительной длительности срока осуществления действия, еще не дает оснований исключать такой вариант из общей классификации содержательных типов длительности. Можно лишь предположить, что для русской народной сказки такой содержательный тип длительности не характерен.

Вполне очевидно, что для семантики длительности срока осуществления действия не чуждо классификационное основание суммарность/ограниченность временными пределами. Отсутствие примеров содержательных типов такого рода не опровергает этого. Вместе с тем значение ограничения временными пределами носит несколько факультативный характер эксплицитного уточнения, строгого соотношения временной протяженности действия с некоей осью времени. Вероятно, такой строгий «хронометраж» не характерен ни для фольклорного текста, ни для большинства жанров художественной литературы.

И наконец, обратимся к последнему типу длительности — длительности срока сохранения результата действия (объективно-конкретной и субъективно-оценочной). Она также может

быть 1) кратной: *Остался он в лесу на ночь. И думает: где ему ночевать?*; *Думала, что наестся на целую неделю*; 2) или не содержать указаний на кратность: *Отпустили одного солдата на добычу на родину*; *Ладно, мне такой человек на время надобен*.

Кратная длительность реализуется в двух вариантах: а) определенная: *Позволил ему домой идти, а солдатам, которые с ним ездили, дал свободу на целые шесть лет*; *Стрелец отправился на восемнадцать лет по белу свету таскаться, и по всему видно, что не быть ему живому*; б) неопределенная: *Воротился старик домой — изба новая, словно чаша полная, денег куры не клюют, хлеба на десятки лет хватит, а что коров, лошадей, овец — в три дня не сосчитать*.

Что же касается таких содержательных типов длительности срока сохранения результата, как приблизительная, суммарная /ограниченная временными пределами, то в исследованных текстах они отсутствуют. Очевидно, о них можно сказать то же, что и о соответствующих семантических вариантах длительности срока осуществления действия: существующие в системе русского языка, для текстов русских народных сказок они не характерны.

Как уже отмечалось, длительность представляет собой один из частных вариантов широкого понятия времени. Время — одна из самых фундаментальных проблем культуры, философии, науки. Для работ современных философов характерно разграничение реального, перцептуального и концептуального времени, впервые последовательно проведенное Б. Расселом [2; 3].

Реальное время определяет осуществление и смену состояний объектов и процессов. Концептуальное время представляет собой некую абстрактную модель для упорядочения идеализированных событий. Фактически это отражение реального времени на уровне понятий (концептов), имеющих одинаковый смысл для всех людей. Перцептуальное время является условием сосуществования и смены человеческих ощущений и других психических актов субъекта.

Очевидно, что перцептуальное время не всегда абсолютно соответствует реальному времени, иногда между ними возникает значительное расхождение. Воспринимающему субъекту время кажется длиннее или короче в зависимости от степени заполненности событиями. Чем более интенсивны и разнообразны события, тем быстрее проходит время для человека, но кажется ретроспективно более длительным; наоборот, чем меньше событий и чем они однообразнее, тем время тянется медленнее, но в воспоминании кажется более коротким.

Несмотря на все это, реальное и перцептуальное время в основном соответствуют друг другу, так как порядок смены реальных событий отражается в порядке смены ощущений.

Э. Агрикола вывел «закон изменчивого угла зрения», суть которого сводится к постулированию субъективного и объектив-

ного представления о мире. Этим определяется существование двух способов изображения событий на временной оси: объективного, т. е. соотнесение времени с общепринятой системой мер и координат, и субъективного — интроспективной системы отсчета с помощью специальных закрепленных градаций или оценок [5]. Закон, сформулированный лингвистом, не только не противоречит философским концепциям времени, но и косвенно подтверждает их.

При представлении длительности глагольного действия можно выделить эти же два способа изображения действительности: концептуальное и перцептуальное время в философии и, соответственно, объективная и субъектно-интроспективная система Агриколы. Таким образом, выводы о внутренней организации семантической категории длительности, сделанные на основании анализа фактического материала, получают теоретическое обоснование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ломов А. М. Вид и деятельность // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1971.
2. Рассел Б. Проблемы философии. СПб, 1914.
3. Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. М., 1956.
4. Теория функциональной грамматики / Под ред. А. В. Бондаренко. Л., 1987.
5. Agricola E. Textstructur. Textanalyse. Informationskern // Leipzig: Enzyklopödie, 1979.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1993

Н. В. БАГИЧЕВА
Уральский пединститут

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА

Описываются закономерности речевого варьирования семантики существительных со значением родства, определяются типовые контекстуальные условия, способствующие модификации семантики слов названной группы в речи.

В современной семасиологии все более заметны различия между сторонниками интегрального (широкого) и дифференциального (узкого) понимания структуры лексического значения. В основе дифференциальной теории компонентного анализа лежит представление о лексическом значении как комплексе дифференциальных семантических признаков, которые могут быть выявлены на логической основе, в процессе парадигмати-